

2. GDP (constant 2005 US dollars) [Electronic resource] / World Bank. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=5>.
3. GDP (current US dollars) [Electronic resource] / World Bank. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=4>.
4. Makogon Y., Kinchevska Y. Analysis of Current Situation and Perspectives of Innovation Development of Ukraine in the Conditions of Global Transformations // North-East Asian Academic Forum, Harbin: Harbin University of Commerce. – 2015 (1). – P. 52-56.
5. Zlobina O., Lintsova N. War as a factor of ukrainian national consolidation: lessons of 1914 for 2014 [Electronic resource] / Zlobina O., Lintsova N. / Materials of European Central Slavic Conference «World war in Central and Eastern E», Panstwowa Wyzsza Szkola Wschodnioeuropejska w Przemyslu, 9–10 VII 2015. – Mode of access: <http://www.i-soc.com.ua/institute/news.php>.
6. Геец В. От квазирынка к рынку и инвестиционному росту / Геец В. // Зеркало недели. Украина» №30, 21 августа 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina.html>.
7. Інтегральні композитні індикатори розвитку економіки України: оцінка на 01.07.2015 / Інститут економіки та прогнозування НАН України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ief.org.ua/?p=4930>.
8. Кораблин С. Великая депрессия: Украина [Электронный ресурс] / С. Кораблин // Зеркало недели. – 2015. – № 30. – 21 авг. – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina.html>.
9. Макаренко И., Кузьменко В., Рогожин А. Прогноз ИЭЭ №1 (#91). Экономическая динамика на 2015 год (ч.1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iee.org.ua/ru/prognoz_by_iee/4759/.
10. Макогон Ю.В. Современное состояние и перспективы инновационного развития Украины в условиях глобализационных трансформаций // Северо-Восточный Азиатский академический форум, Харбин: Харбинский университет коммерции. – 2015. – С. 151-157.
11. Национальные счета Украины за 2004-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ukrstat.gov.ua.
12. Социальный потенциал инновационного развития экономики: украинские реалии / Под ред. академика НАН Украины В.М. Вороны, д.соц.н. Т.О. Петрушиной. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2014. – 353 с.
13. Статистическая информация Государственного управления статистики в Донецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donetskstat.gov.ua/>.

О. В. Носова

д-р экон. наук

*Харьковский институт банковского дела
Университета банковского дела Национального
Банка Украины, г. Харьков*

ВЛИЯНИЕ ПРИТОКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Введение

Современный этап развития мировой экономики сопровождается глобализацией, усилением роли ТНК, процессами интернационализации и транснационализации капитала, технологий и рабочей силы. Возрастание влияния регионов выражается в формировании устойчивых, обособленных структур, характеризующихся национальной идентичностью, отражающих национальные интересы и имеющих определенные границы. К факторам, стимулирующим развитие глобализации, относятся прогресс в области коммуникаций, культурный обмен и выравнивание культурных ценностей, развитие транспортной инфраструктуры, межгосударственная конкуренция за ресурсы, развитие мирового финансового и фондового рынка и т.д. В докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях 2015 года указывается, что общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) снизился в 2014 году на 16% до 1,23 трлн долл. Выделены факторы, отрицательно влияющие на мировое развитие, к которым относятся не-

уверенность потребителей, волатильность валютных рынков и геополитическую нестабильность. Снижение цен на сырьевые товары рассматривается как фактор уменьшения интереса инвесторов на вложения в указанные активы. Позитивно оценены перспективы рынка слияний и поглощений. Приток ПИИ в страны с переходной экономикой сократился в 2014 году на 52% до 48 млрд долл.¹ Региональные конфликты в сочетании с падением цен на нефть и международными санкциями отрицательно отражаются на перспективах экономического роста и ослабляют интерес инвесторов к этому региону.

1. Взаимосвязь и взаимовлияние ПИИ на экономический рост

Экономический рост – это долговременное явление, связанное с расширением использования факторов производства, повышением эффективности их применения. Увеличение факторов предложения, рост

¹ См.: UNCTAD. World Investment Report 2015. Reforming international governance. United Nations. New York

and Geneva, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf.

их отдачи направлено на увеличение темпов роста производства, способствует созданию условий для сбережений и инвестиций. В целях обеспечения экономического роста государство может применять разнообразные виды промышленной политики с целью обеспечения экономического роста. К ним относится проведение следующих мероприятий: создание финансовых стимулов увеличения капиталовложений предприятия, поддержка проведения инноваций; подготовка и переподготовка специалистов; развитие конкуренции в финансовом и промышленном секторах; проведение приватизации, уменьшение государственного контроля в промышленности (дерегулирования), стимулирование эффективности производства.

Целью данной статьи является изучение и определение влияния притока ПИИ на экономический рост, определение факторов стимулирования экономического роста в процессе привлечения иностранного капитала посредством передачи новых технологий, размещения филиалов иностранных фирм, развития конкуренции с домашними фирмами, использования новых форм организации менеджмента в компаниях.

Методика исследования включает использование компаративистского подхода, позволяющего производить сравнение основных направлений исследования эффектов привлечения ПИИ и экономического роста, с целью выявления общих, универсальных принципов и установок, а также нахождения различий, указывающих на специфику той или иной страны.

Внешний эффект передачи технологий за счет привлечения ПИИ в страну происходит в горизонтальном или вертикальном направлении. Анализ научных исследований свидетельствует о противоречивых результатах внешнего эффекта передачи технологий в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В ряде работ выдвигается гипотеза о существовании позитивного внешнего эффекта от использования политики поощрения притока ПИИ странами-реципиентами иностранных инвестиций. Эффект является более значимым в индустриально развитых странах, характеризующихся высокой долей высокотехнологичных секторов, улучшающих возможности передачи новых технологий.¹ Диффузия приобретаемых технологий способствует более широкому их использованию в процессе обмена идеями. Привлечение новых технологий зависит от производительности труда рабочей силы, вовлеченной в создание НИОКР. Размер страны относится к значимому фактору при определении уровня благосостояния.²

Внешний эффект ПИИ зависит от характера поступающих инвестиций. Трудоемкие и рыночно ориентированные ПИИ создают более значимый внешний эффект для домашних фирм по сравнению с фир-

мами, ориентированными на акционерный сектор. Небольшие фирмы, не ориентированные на экспорт и находящиеся в иностранной собственности, получают больший эффект по сравнению с домашними фирмами. Обострение конкуренции вынуждает домашние фирмы более эффективно использовать ресурсы и улучшать технологии. Фирмы получают выгоды от иностранного присутствия, но при этом не создают условий для использования внешнего эффекта. Государство должно проводить политику поощрения притока иностранного капитала, стимулировать конкуренцию и использовать внешний эффект. Е. Петрикова предложила механизм определения влияния ПИИ на ВВП.³ Автор раскрыла алгоритм расчета количественной оценки вклада ПИИ на рост ВВП, определила показатели макроэкономической эффективности иностранных инвестиций.

Дон П. Кларк, Дж. Хайфил, де О. Кампино, Ш.С. Реман провели макроэкономическое исследование, определяющее степень влияния притока ПИИ на экономический рост страны. Авторы установили, что внешний эффект от передачи технологий является основным фактором долгосрочного экономического роста. Эффекта ПИИ усиливает неравенство в доходах, несмотря на то, что привлечение капитала способствует росту благосостояния в стране. ПИИ позитивно коррелируются с внешним эффектом от передачи технологий⁴.

Некоторые ученые считают, что темпы экономического роста технологически более отсталых стран определяются скоростью внедрения передовых технологий. Освоение новейших технологий зависит от уровня экономического развития страны, объема инвестиций, применяемых методов менеджмента. Источником роста сбережений являются ПИИ, заимствования у международных организаций, помощь развитым странам. Величина сбережений оказывает влияние на объем инвестиций в страну. Уровень валовых сбережений изменяется в зависимости от стран. В краткосрочный период рост нормы сбережений ведет к количественному росту объема производства. В долгосрочный период увеличение данного показателя сопровождается ростом капиталовооруженности и объема выпуска продукции⁵.

Экономический рост, основанный на технологическом изменении, является результатом комплексного взаимодействия, причем институциональные возможности, дополняющие конкурентные рынки, определяются как важнейшие факторы стимулирования роста в общем процессе. Под институциональными возможностями понимаются способности организовать развитие фирмы, отрасли или экономики путем объединения соответствующих рыночных и нер-

¹ См.: Don Clark P., Hihgfill J., De O. Campino J., Rehman S. S. FDI, technology spillovers, growth, and income inequality: a selective survey // *Global economy journal*. — 2011. — Vol. 11. — Issue 2. — Article 1. — P. 10.

² См.: Eaton J., Kortum S. Technology, trade and growth: a unified framework // *European Economic Review*. — 2001. — Vol. 45. — No. 4-6. — P. 754.

³ См.: Петрикова Е.М. Прямые иностранные инвестиции и экономический рост / Е.М. Петрикова // *Вопросы статистики: научно-информационный журнал*. — 2009. — № 9. — С. 14-21.

⁴ См.: Don Clark P., Hihgfill J., De O. Campino J., Rehman S. S. FDI, technology spillovers, growth, and income inequality : a selective survey // *Global economy journal*. — 2011. — Vol. 11. — Issue 2. — Article 1. — P. 1-42.

⁵ Носова О.В. Проблема макроэкономического равновесия в посткризисной экономике / О.В. Носова // *Посткризисные перспективы модернизации российской экономики: кол. моногр.; под ред. О.С. Белокрыловой*. — Ростов н/Д: Изд-во «Содействие XXI век», 2011. — С. 135-145.

ыночных стимулов с потребностью обновления технологических и дополнительных возможностей¹.

М.Клайн, Э. Розенгрэн выделяют эффект богатства в качестве определяющего фактора иностранного инвестирования в США. Они утверждают, что затраты труда на рабочую силу оказывают меньшее значение при оценке оттока ПИИ из страны². П. Велфенс считает, что приток ПИИ в венчурные компании способствует возрастанию запаса капитала, импорту в краткосрочный период и экспорту в долгосрочный период. Передача технологий сопровождается ростом производительности труда торгуемого сектора, приводит к внешнему эффекту, способствует росту торговли внутри компании, временному протекционизму и увеличению заработной платы.³

МНК играют важную роль в передаче технологий. Они характеризуются показателями высокой производительности труда, расходования значительных средств на НИОКР в отличие от домашних фирм. Филиалы иностранных фирм используют внешний эффект от передачи технологий, применяя разные подходы. Передача новых знаний происходит в результате перемещения рабочей силы, которая прошла обучение в МНК. Рабочие используют в домашних фирмах приобретенные знания, навыки и опыт, полученные в западных компаниях. Домашние фирмы имитируют производство, менеджмент и маркетинг иностранных филиалов. Обострение конкуренции вынуждает домашние фирмы более эффективно использовать ресурсы и прогрессивные, производительные технологии, дающие возможность получать прибыль. Рост конкуренции ограничивает развитие домашних фирм и уменьшает их рыночную долю в общей структуре производства. Как результат, сокращается величина используемых производственных мощностей, что приводит к неэффективному использованию эффекта масштаба. Иностранные филиалы оказывают влияние на экспортные возможности домашних фирм посредством торговли, которая способствует сокращению издержек домашних фирм при проникновении на иностранные рынки. ПИИ и продукция иностранных филиалов выступают заместителями экспорта, а также его дополняют. Посредством ПИИ происходит перемещение затрат и конечных продуктов. Домашние фирмы импортируют технологии из многонациональных компаний (МНК) путем приобретения производственного оборудования, специализированных мощностей, дифференцированной продукции. Внешний эффект взаимодействия иностранных филиалов и домашних фирм на горизонтальном или вертикальном уровнях способствуют повышению производительности труда в стране. Рост спроса на промежуточные продукцию вынуждает домашние фирмы использовать преимущества экономики масштаба.⁴

Рассмотрим способы передачи технологий на горизонтальном уровне, в данном случае домашние фирмы занимают адекватные позиции в производственной цепочке с иностранными филиалами, конкурируя с ними, что в свою очередь стимулирует повышение производительности труда внутри фирм. М. Хаддад, А. Харрисон провели исследование влияния ПИИ на эффективность функционирования фирм в производственном секторе путем изучения дисперсии производительности труда и повышения производительности труда за счет ПИИ, конкуренции.⁵ Специфические факторы фирм определялись общей производительностью труда отдельно для каждого сектора. Показатель дисперсии производительности труда каждой фирмы в секторе рассчитывался относительно уровня производительности труда, достигнутого наиболее эффективной фирмой. Показатель иностранного присутствия определялся как доля иностранных активов отдельно взятой фирмы к общим активам и как доля активов иностранных фирм в общих активах сектора. Полученные результаты относительно определения внешнего эффекта позволили выявить секторы с большими объемами ПИИ, которые имеют низкую дисперсию производительности труда в фирмах. Следовательно, домашние фирмы находятся ближе к границе эффективного использования производственных возможностей. Авторы полагают, что более высокая производительность труда домашних фирм не может быть объяснена более высокой долей иностранного капитала в секторе. Присутствие иностранного капитала негативно коррелируется с ростом производительности в домашних фирмах.

В. Касуриа указывает, что домашние фирмы не извлекают выгоды от иностранного присутствия, если его оценивать долей продаж, в то же время они получают доступ к запасам иностранного капитала.⁶ Дополнительные исследования свидетельствуют, что домашние фирмы, которые относятся к подгруппе, занимающейся НИОКР, позитивно влияют и обеспечивают передачу новых технических знаний. Доступ к запасам иностранного капитала способствует повышению эффективности домашних фирм, специализирующихся на НИОКР. Фирмы, не относящиеся к подгруппе, занимающейся производством новых знаний, не получают эффекта от передачи новых технических знаний.

Работа В. Келлера, С. Йэпла посвящена определению эффекта передачи технологий в производственном секторе США от ПИИ и импорта. Исследование имело цель определить влияние роста ПИИ и импорта на рост производительности труда в домашних фирмах, куда поступали инвестиции. Иностранное присутствие измерялось как доля занятости в ино-

¹ См.: Radosevic S. Science and technology capabilities in economies in transition: effects and prospects // *Economics of Transition*. – December 1995. – Vol. 3, No 4. – P. 472.

² См.: Klein M., Rosengren E. Foreign direct investment outflow from the United States: an empirical assessment. In book: *Multinationals in the New Europe and global trade*. – Eds. M. W.Klein, P. J.Welfens. – Berlin: Springer-Verlag, 1992. – P. 102.

³ См.:Welfens P. J.J. Jasinski P. Privatization and foreign direct investment in transforming economies. – Dartmouth Publishing Company Limited, 1994. – P. 223.

⁴ Носова О.В. Институциональные основы привлечения иностранных инвестиций в Украине. – *Наукові праці Донецького національного технічного університету*. Серія: Економічна. Випуск 37-1. – Донецьк, ДонНТУ, 2009. – С.111.

⁵ См.: Haddad M., Harrison A.E. Are there positive spillovers from direct foreign investment? Evidence from panel data for Morocco // *Journal of Development Economics*. – 42 (1). – P. 51 – 74.

⁶ См.: Kathuria V. Productivity spillovers from technology transfer to Indian manufacturing firms // *Journal of International Development*. – 12(3). – P. 343 – 369.

странных филиалах к общей занятости в отрасли. Результаты исследования свидетельствуют о том, что ПИИ создают условия получения значительных производственных выгод для домашних фирм. Внешние эффекты оцениваются в больших размерах по сравнению с другими исследованиями. Внешние эффекты составляют 8%-19% от производственного роста американских фирм в период с 1987 – 1996 года. Они различаются и зависят от размера фирмы и производительности труда в ней. В. Келлер, С. Йэпл сделали предположение, что сильный внешний эффект имеет место в связи с притоком ПИИ в высокотехнологичные секторы. Небольшие фирмы, имеющие низкую производительность труда, получают больший внешний эффект от ПИИ по сравнению с крупными фирмами, имеющими высокую производительность труда. Внешний эффект от импорта значительно меньше по сравнению с эффектом от ПИИ.

Р. Кроссе и Л. Тревино исследовали роль институтов в условиях появления новых рынков. Авторы определили общие факторы привлечения ПИИ, к ним относятся двусторонние инвестиционные договоры, степень проведения реформы предприятий, правила репатриации капитала и уменьшение уровня государственной коррупции.¹

Изучение рассмотренных подходов позволяет выделить в качестве основных факторов стимулирования экономического роста передачу технологий посредством размещения филиалов иностранных фирм, развития конкуренции с домашними фирмами, повышении производительности труда за счет привлечения ПИИ.

2. Глобальные ТНК и новые технологии

Деятельность глобальных ТНК направлена на привлечение инвестиций, перенос новых технологий производства и управления, стимулирование роста ВВП, улучшение платежного баланса путем увеличения экспортной выручки или снижения импорта. Рассматриваемые изменения способствуют укреплению экономики страны, повышению уровня жизни населения. Характерным явлением, которое присуще деятельности современных ТНК, является быстрое развитие инвестиционных связей, сопровождающихся активной диффузией инновационных технологий. Более того, ТНК выступают современной институциональной формой интернационализации производства, а также основными экспортерами ПИИ.

Инвестиционная деятельность ТНК включает:

- 1) финансовое планирование, то есть процесс оценки и выбора инвестиций долгосрочного назначения, ПИИ;
- 2) управление инвестиционным риском;
- 3) управление портфельными иностранными инвестициями.

Кроме перечисленных направлений инвестиционной деятельности одной из форм привлечения ТНК выступают контрактные операции. В литературе иногда они называются неакционерными формами или

новыми формами инвестиций. Многие исследователи считают, что неакционерные формы деятельности превратились в наиболее типичную, массовую форму взаимоотношений ТНК и стран, принимающих инвестиции.²

Среди самых распространенных форм деятельности, не связанных с владением акционерным капиталом, следует выделить лизинговые контракты, франчайзинг, инжиниринг, добыча сырья на основе подрядов и тому подобное. Главным фактором распространения новых форм инвестиций стала политика развивающихся стран, которая предусматривала полную или поэтапную национализацию активов ТНК, усиление контроля за их деятельностью. Ограничение операций иностранных фирм формами, не связанными с владением акционерным капиталом, рассматривалось в большинстве развивающихся стран, как логическое завершение курса на вытеснение ТНК в экономике.

Инновационная политика включает развитие и продвижение НИОКР, расширение технологических связей, горизонтальную политику, использование учебных стимулов, промышленных, технологических и научных парков. Повышенный интерес ученых к данной политике, фокусирующейся на технологических аспектах, позволяет значительно повысить научный потенциал за счет технологических внешних эффектов ПИИ. Отечественные фирмы получают возможность использовать результаты, получаемые от эффекта поглощения нового знания. Координация политики в области ПИИ в сочетании с использованием результатов НИОКР, инноваций и региональных политических инструментов рассматривается в качестве перспективного направления развития технологий. В странах переходной экономики приток ПИИ рассматривается в качестве источника средств, позволяющих перестроить национальные инновационные системы в соответствии с глобальной системой знаний и диффузией информации.

С каждым годом растет вероятность того, что зарубежная деятельность ТНК может стать источником политических, экономических, социальных, юридических и институциональных конфликтов с правительствами, что во многих случаях оказывает влияние на межгосударственные отношения. Либерализация торговли и иностранных инвестиций, меры по распространению режима наибольшего благоприятствования на зарубежные компании и установление единого режима для национальных и международных корпораций все больше нейтрализуют некоторые аспекты возникающих противоречий между государствами и ТНК.³

В условиях ухудшения международной конъюнктуры отмечен рост числа «агрессивных» и «враждебных» поглощений и, соответственно, уменьшение «дружественных». При «агрессивных» поглощениях ТНК сначала прибегают к скупке акций иностранной компании на фондовом рынке, а потом уже вступают во взаимодействие с общим собранием акционеров. Следствием «агрессивного» поглощения становится

¹ См.: Grosse R., Trevino L.J. New institutional economics and FDI location in Central and Eastern (Mimeo). Phoenix, AZ: American Graduate School of International Management, 2003.

² См.: Рогач О.І. Транснаціональні корпорації: підручник / О.І. Рогач. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008. – С. 307.

³ См.: Черников Г.П. Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир / Г.П. Черников, Д.А. Черникова. – М.: Экономика, 2008. – 399 с.

полная смена руководителей поглощающей компании. В случае «дружественного» поглощения достигается согласие между руководителями ТНК и руководителями (акционерами) поглощающей компании, на куплю-продажу акций. Затем осуществляется обмен акций этой компании на акции ТНК. Другим вариантом «дружественного» поглощения является поглощение в форме передачи контрольного пакета акций ТНК в траст или доверительное управление.¹

Некоторые экономисты считают, что контрактные соглашения является формой привлечения капитала в стране назначения. Для того чтобы заключить такое соглашение, необходимо инвестировать капитал в основные фонды, торговую марку и технологию или трудовые ресурсы. Контрактные формы инвестиций – это формы инвестиций, которые не связаны с владением акционерным капиталом. К ним относятся: строительные работы с заключением подрядных договоров, лицензионных соглашений, субконтрактных соглашений, добыча сырья по подрядным договорам и распределение продукции, лизинг, контракты об управленческой помощи, контракты на управление, франчайзинг и инжиниринг. Предметом таких контрактных операций выступает комплекс услуг по подготовке или организации производства, а также услуги по обеспечению реализации продукции. Применение контрактных форм инвестирования позволяет защитить активы компании. К недостаткам рассматриваемой формы относятся потеря контроля, возможность

появления конкурентов при неадекватном использовании лицензии. Участие филиалов ТНК в международных операциях по привлечению ПИИ через создание собственных зарубежных фирм и совместных предприятий направлено на увеличение степени контроля компании.

Примерами успешных конкурентоспособных глобальных инновационных компаний являются Apple, Google, Samsung Group, Toyota, BMW.

Рассмотрим данные «Топ 50 самых инновационных компаний 2015» (TOP-50 The Most Innovative Companies 2015), опубликованные Бостонской консалтинговой группой, – международная компания, специализирующаяся на управленческом консалтинге, ведущий консультант по вопросам стратегии бизнеса (табл.1).²

Среди компаний, вошедших в десятку лидеров, отмечены пять компаний в сфере технологий, автопроизводители – Tesla, Toyota, BMW и Daimler, а также биотехнологическая компания Gilead.

В качестве четырех факторов, способствующих успеху инновационных компаний, специалисты Бостонской консалтинговой группой отмечают способность этих компаний обеспечивать высокую скорость развития инноваций, совершенствование эффективности процессов в области НИОКР, максимальное эффективное использование технологических платформ, а также систематическое изучение смежных рынков, что способствует повышению конкурентоспособности на рынке.

Таблица 1

Крупнейшие инновационные компании в 2015 году
(изменения 2013 к 2014 в%)

№	Корпорация	Оценка в 2015	Доход	ЕБИТ*	TSR**	Расходы на НИОКР
1	Apple	18	7.0	7.2	40.4	35.0
2	Google	19	10.3	19.8	- 6.1	24.3
3	Tesla Motors	20	58.8	нд	47.9	100.4
4	Microsoft Corp.	21	11.0	0.0	27.5	5.8
5	Samsung Group	22	- 9.8	- 32.0	- 1.8	4.3
6	Toyota	23	16.4	73.5	21.1	0.4
7	BMW	24	5.7	11.6	8.3	- 0.2
8	Gilead Sciences	25	122.2	235.0	104.5	18.1

Составлено на основе данных: Most Innovative Companies [Electronic resource] // FORTUNE. – Mode of access: <http://fortune.com/2015/12/02/50-most-innovative-companies/>. * ЕБИТ – прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации.

** TSR – совокупная доходность акционеров.

В основе успеха Топ 50 самых инновационных компаний лежат научные исследования и новые технологии, которые приобретают все большее значение в качестве факторов развития инноваций, поскольку способствуют разработке и созданию инновационных продуктовых, дающих толчок в развитии наукоёмких отраслей экономики. В список ведущих компаний 2015 года вошло 29 компаний из США, 11 из Европы, 10 из Азии, 3 из Китая и одна из Индии. Компаний Украины и России в рейтинге отсутствуют. В числе ведущих компаний – китайская интернет-компания

Tencent, производитель сетевого оборудования Huawei и производитель персональных компьютеров Lenovo, а также индийский автопроизводитель Tata Motors. Следует отметить заметное ухудшение позиций компании Facebook, которая в списке самых инновационных компаний по сравнению с уровнем 2014 года, переместилась с 9 на 28 место. Японская компания Sony, занявшая 10 место в прошлогоднем рейтинге, в этом году в него не попала.

Анализ топ-20 компаний, которые инвестируют в НИОКР, и индустрий этих корпораций и страны их

¹ См: Якубовський С.О. Транснаціональні корпорації: особливості інвестиційної діяльності: [навч. посіб.] / С.О. Якубовського, Ю.Г. Козака, Н.С. Логвінової. – К.: Центр учбової літератури, 2011. – С. 56.

² 50 Most Innovative Companies [Electronic resource] // FORTUNE.. – Mode of access: <http://fortune.com/2015/12/02/50-most-innovative-companies/>.

базирования, следует выделить, что в индустрию здравоохранения инвестируется в НИОКР более чем в другие индустрии – 61,7 млрд долл. Автостроение занимает второе место с суммой 43,7 млрд долл. Компьютеры и электроника получают 37,9 долл. Программное обеспечение получают 30,5 млрд долл., как показывают предварительные данные, инвестиции в эту индустрию растут быстрыми темпами.¹

Характерными тенденциями в сфере инноваций, влияющими на конкурентоспособность ТНК, является большая открытость компаний в рамках межфирменной кооперации в сфере науки и технологий, а также перенос существенной части исследований в зарубежные страны. Все большее распространение получает практика поглощения крупнейшими ТНК компаний, обладающих инновационным продуктом или технологией. Решающий вклад в обеспечение инновационности ТНК вносят материнские компании.

Материнские ТНК США занимают первое место в мире, инвестируя в НИОКР 52% всех поступлений 20-ти компаний. Далее следуют Германия и Швейцария, с процентами соответственно 13% и 11%.²

Скорость производственного процесса становится важным конкурентным преимуществом ТНК. Для ускорения производственного процесса и усиление давления на конкурентов международные компании сокращают бюрократические ограничения и процедуры, создают кросс-функциональные рабочие группы, перестраивают структуру и организацию производства, внедряют новейшие технологии. Технологические конкурентные преимущества ТНК во многом обусловлены формированием тесных долгосрочных партнерских отношений с поставщиками. Важную роль в обеспечении конкурентоспособности производственной системы ТНК играет оптимизация управленческой цепочки поставок, в частности эффективная организация логистики и послепродажного обслуживания.

Так, например, в основе высокой конкурентоспособности крупнейшей американской машиностроительной ТНК Caterpillar лежит одна из лучших в мире систем поставок запасных частей, что обеспечивает доставку любой из 550 000 деталей для оборудования покупателю в течение нескольких часов.³

В Докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях 2015 года указывается на необходимость реформирования международной системы управления инвестициями для достижения целей устойчивого развития. Это подразумевает как корректировку инвестиционных соглашений, так и повышение согласованности международной инвестиционной и налоговой политики. Согласно Докладу, в 2014 г. инвестиционные вложения в государства с переходной экономикой, к которым относятся страны юго-востока Европы и СНГ, снизились на 51% по сравнению с 2013 г. и составили 45 млрд долл. США. Отток инвестиций из Украины достиг 200 млн долл. США, в то время как объемы инвестиций, поступившие в Казахстан и Азербайджан, напротив, увеличились.

Показатель снижения объемов ПИИ в Россию составил 70% и равен 19 млрд долл. в 2015 году. Эксперты указывают на резкий контраст в объемах капитала в Россию в 2015 году, выразившемся в их сокращении. В 2013 году Россия была признана третьим государством в мире по объему привлеченных ПИИ. Их величина составила 79 млрд долл. Оценка основных экономических, политических и определяющих бизнес-среду факторов, стимулирующих и сдерживающих приток ПИИ в Восточную Европу, показывает, что в качестве факторов, стимулирующих приток ПИИ, большинство респондентов выделяют: затраты на рабочую силу, трудовые навыки, макроэкономическую стабильность, конвертируемость валюты, близость инвестора. К числу ограничивающих приток ПИИ факторов относятся: размер рынка, природные ресурсы, инфраструктура, правовая стабильность, имидж страны, финансовые стимулы. Для увеличения притока ПИИ следует улучшить большинство экономических и политических факторов.

Выводы

В трансформационной экономике рамки периода проведения экономических реформ ограничены временным лагом. Предпосылки экономического роста могут быть созданы за счет увеличения создания наукоемких технологий, повышения эффективности их использования в результате использования преимуществ международного движения капитала. К числу таких факторов относится привлечение ПИИ, повышение эффективности инвестирования, подготовка инвестиционной программы, определяющая приоритетные отрасли инвестирования. Выделение отраслей инвестирования в зависимости от уровня их развития, значимости для нужд народного хозяйства, регионального назначения будет способствовать улучшению инвестиционного климата в стране. Инвестиции в прибыльные отрасли экономики будут стимулировать развитие смежных отраслей экономики, создание дополнительных рабочих мест.

Систематизация факторов, определяющих конкурентоспособность крупных международных фирм, позволяет выделить инновативность и динамические способности к адаптации ТНК в турбулентной внешней среде. К преимуществам развития международного бизнеса относятся достижение технологического лидерства за счет эффективного использования глобальных производственных систем, высокое качество и удовлетворение запросов целевых потребителей, а также эффективное использование человеческого капитала.

Список использованных источников

1. Носова О.В. Проблема макроэкономического равновесия в посткризисной экономике / О.В. Носова // Посткризисные перспективы модернизации российской экономики: кол. моногр.; под ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов н/Д: Изд-во «Содействие XXI век», 2011. – С. 135-145.

² Ibid, 18.

³ Caterpillar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.caterpillar.com/>.

¹ The Global Innovation 1000: Top 20 R&D Spenders 2005-2015 [Electronic resource] // STRATEGY. – Mode of access: <http://www.strategyand.pwc.com/global/home/what-we-think/innovation1000/top-20-rd-spenders-2015>.

2. Носова О.В. Институциональные основы привлечения иностранных инвестиций в Украине // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: Економічна. Випуск 37-1. – Донецьк: ДонНТУ, 2009. – С. 109-114.
3. Петрикова Е.М. Прямые иностранные инвестиции и экономический рост / Е.М. Петрикова // Вопросы статистики: научно-информационный журнал. – 2009. – № 9. – С. 14-21.
4. Рогач О.І. Транснаціональні корпорації: підручник / О.І. Рогач. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008. – 400 с.
5. Черников Г.П. Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир / Г.П. Черников, Д.А. Черникова. – М.: Экономика, 2008. – 399 с.
6. Якубовський С.О. Транснаціональні корпорації: особливості інвестиційної діяльності: [навч. посіб.] / С.О. Якубовського, Ю.Г. Козака, Н.С. Логвінової. – К.: Центр учбової літератури, 2011. – 472 с.
7. 50 Most Innovative Companies [Electronic resource] // FORTUNE. – Mode of access: <http://fortune.com/2015/12/02/50-most-innovative-companies/>.
8. Caterpillar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.caterpillar.com/>.
9. Don Clark P., Hihgfill J., De O. Campino J., Rehman S. S. FDI, technology spillovers, growth, and income inequality : a selective survey // Global economy journal. – 2011. – Vol. 11, Issue 2. – Article 1. – P. 10.
10. Eaton J., Kortum S. Technology, trade and growth: a unified framework // European Economic Review. – 2001. – Vol. 45. – No. 4-6. – P. 754.
11. Klein M., Rosengren E. Foreign direct investment outflow from the United States: an empirical assessment. In book: Multinationals in the New Europe and global trade. – Eds. M. W.Klein, P. J.Welfens. – Berlin: Springer-Verlag, 1992. – P. 102.
12. Haddad M., Harrison A.E. Are there positive spillovers from direct foreign investment? Evidence from panel data for Morocco // Journal of Development Economics. – 42 (1). – P. 51-74.
13. Grosse R., Trevino L.J. New institutional economics and FDI location in Central and Eastern (Mimeo). Phoenix, AZ: American Graduate School of International Management, 2003.
14. Kathuria V. Productivity spillovers from technology transfer to Indian manufacturing firms // Journal of International Development. – 12(3). – P. 343 – 369.
15. Radosevic S. Science and technology capabilities in economies in transition: effects and prospects// Economics of Transition. - December 1995. – Vol. 3, No 4. – P. 472.
16. The Global Innovation 1000: Top 20 R&D Spenders 2005-2015 [Electronic resource] // STRATEGY. – Mode of access: <http://www.strategyand.pwc.com/global/home/what-we-think/innovation1000/top-20-rd-spenders-2015>.
17. UNCTAD. World Investment Report 2015. Reforming international governance. United Nations. New York and Geneva, 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015.en.pdf>
18. Welfens P. J.J. Jasinski P. Privatization and foreign direct investment in transforming economies. Dartmouth Publishing Company Limited, 1994. – 223 p.
19. World's Best Multinational Workplaces 2015_/[Electronic resource]. – GREATPLACETOWORK. – Mode of access: <http://www.greatplacetowork.net/best-companies/worlds-best-multinationals/the-list>.